

Глава 50. Примечания (1)

.*.*.*.*.

Примерно в то же время, когда Куинн начал погружаться в Ледяной хранилище, его посетил студент в офисе П.Т.С.

Он работал в кабинете, когда услышал звонок над дверью, а затем голос: «Кто-нибудь здесь есть?».

«Да, пожалуйста, подождите. Присаживайтесь. Я сейчас приду», - сказал Куинн, снимая рабочие перчатки и кожаный фартук. Он обвел рукой свое рабочее место, проверяя, все ли упаковано и расставлено по местам к его возвращению.

Куинн поправил одежду, направляясь к двери офиса. Войдя в кабинет, Куинн увидел Падму Патил, первокурсницу Когтеврана, сидящую в кресле для клиентов.

«Добро пожаловать в офис ПТС. Чем я могу вам помочь?» Куинн поприветствовал ее с улыбкой.

Куинн сел на стул и спросил: «Теперь, когда стандартное приветствие закончилось. Чем я могу помочь тебе, мисс Патил? Ты впервые здесь, в моем офисе».

Куинн уже знал британскую девушку с индийским происхождением, потому что они учились на одном факультете, и Куинн был всего на год старше ее. Он часто общался с большинством первокурсников Когтеврана.

В этом году Куинн получил большую часть своих дел от студентов своего возраста, а затем от новых первокурсников. Большинство старшекурсников все еще не воспринимали предприятие Куинна как серьезную услугу из-за его возраста.

Зачем им обращаться к второкурснику, который все еще был новичком в Хогвартсе? Именно из-за этой мысли и убежденности в том, что они знают больше, чем Куинн, ПТС Куинна не пользовался популярностью среди старшекурсников. И Куинн не собирался выставлять свои знания и умения на показ старшекурсникам только для того, чтобы получить больше прибыли.

Падма Патил посмотрела на Куинна и прямо сказала: «Через несколько месяцев будут выпускные экзамены, поэтому я бы хотела получить твои конспекты за первый курс».

«Мои записи?» - спросил Куинн. В его выражении лица смешались удивление и интрига.

«Да, твои записи. Я слышала, что ты набрал более ста процентов по всем предметам, кроме зелий и истории магии. Учитывая твою репутацию, я думаю, что твои записи мне очень пригодятся», - ответил самый внимательный из близнецов Патил.

Куинн улыбнулся и поинтересовался: «И где ты узнала о моей репутации?».

«Профессор Спраут рассказала нам на уроках гербологии», - ответила Падма.

Куинн кивнул, хотя его слегка удивило, что она не услышала об этом от профессора Флитвика.

«Чары, Защита от темных искусств, Трансфигурация, Зелья, Гербология, Астрономия и История магии», - перечислил Куинн. «Семь предметов первого курса, и тебе нужны конспекты по всем этим предметам».

Падма кивнула.

«Я могу это устроить. Через неделю у тебя в руках будут мои записи по всем семи предметам первого курса», - ответил Куинн.

«И сколько мне будут стоить эти записи?» - спросила Патил. Прежде чем обратиться к Куинну, она изучила его услуги. Она знала, что он берет деньги за оказанную помощь, к тому же на карточке были указаны сами условия.

Куинн быстро посчитал в уме и ответил: «Пять серпов за предмет, получается тридцать пять серпов... значит, два галеона и один серп».

Падма кивнула и, попрощавшись, ушла.

Куинн долго не двигался с кресла, размышляя о только что полученной работе.

«Передо мной открылась прекрасная возможность для бизнеса. Было бы преступлением не воспользоваться ею, не так ли?» - думал Куинн.

«Я могу продавать свои записи всему студенческому контингенту первого и второго курсов», - говорил Куинн.

Куинн знал о его репутации самого умного в классе, и его записи пользовались бы огромной популярностью среди студентов, готовящихся к экзаменам в конце года.

«Я должен поблагодарить Падму. До экзаменов еще несколько месяцев, и даже Когтевранцы еще не начали готовиться. У меня еще много времени на рекламу», - сказал Куинн. Если бы Падма Патил не пришла сюда, Куинну не пришла бы в голову эта идея в этом году.

«Но есть еще одна проблема», - вздохнул Куинн. Хотя это звучало так просто - достать свои записи за первый курс и составить их так, чтобы любой мог их прочитать, но на деле все было совсем иначе.

Его заметки были не только из Хогвартса, но и из разных сообществ. В них было много точек зрения и информации, которую не преподавали в Хогвартсе.

«Мне нужно отделить материал Хогвартса», - сказал Куинн, потирая лоб, - «Это займет некоторое время».

Заметки к экзаменам в конце года должны быть краткими и лаконичными. Фактические записи Куинна были краткими и лаконичными, но на другом уровне; они не подходили для экзаменов в конце года. В записках Куинна была информация и знания из множества различных сообществ, которые не помогли бы студентам на экзаменах в Хогвартсе.

«К тому же, если эти заметки станут популярными, то, скорее всего, они попадут хотя бы к одному из преподавателей», - вздохнул Куинн.

Куинну нужно было быть очень осторожным, чтобы в его заметки не попало что-то не из учебников Хогвартса и хогвартской библиотеки, потому что это могли увидеть учителя, а они могли заметить странности.

«Держи карты поближе к груди... », - пробормотал Куинн.

Он встал из-за стола и выдохнул: «Это будет напряженная неделя».

.
- /// -
.

Куинн стоял перед сорока девятью сложенными стопкой листами пергаментной бумаги, расположенными в аккуратном порядке семь на семь. На каждом листе пергаментной бумаги лежала авторучка.

Он стоял в своей мастерской, и обычно на месте стопок бумаги стоял центральный стол, но этот стол уменьшился и стоял сбоку.

Куинн сел перед стопками пергаментов, глубоко вдохнул и закрыл глаза. Куинн появился в своей мысленной картине и встал перед семью книгами. Семь книг, расположенных в книжном шкафу на одной полке, в комнате, в которой больше ничего не было.

Эти семь книг были сутью знаний Куинна по семи предметам Хогвартса с информацией из учебников по курсу Хогвартса и библиотеки Хогвартса. Он отсортировал эти семь книг из своего банка знаний по Чарам, защите от темных искусств, Трансфигурации, Зельям, Гербологии, Астрономии и Истории магии.

Он тщательно подготовил эти семь книг для запоминания и проследил, чтобы в них не было лишних знаний из иностранных сообществ.

Семь книг памяти излучали свет, и когда Куинн открыл глаза, все сорок девять перьевых ручек вдруг встали прямо и начали писать на листах пергамента.

Куинн использовал каждую унцию своего мастерства Окклюменции в аспекте эффективности, чтобы управлять сорока девятью различными объектами для выполнения сложных задач. Одновременная многозадачность была одним из навыков Окклюменции, над которым Куинн работал, и это был отличный способ попрактиковаться.

Он выделил семь стопок пергаментов для каждого предмета, и ручки писали на пергаментах заметки. Перьевые ручки писали абзацы, рисовали сложные диаграммы и ссылались на каждый пункт, чтобы получить дополнительную информацию и подтверждение, если потребуется.

Постепенно ручки стали двигаться все быстрее и быстрее. По мере того как процесс становился все быстрее и быстрее, листы пергаментов также менялись все быстрее и быстрее.

В глазах Куинна теперь было только белое пятно, пока сорок девять перьев писали, писали и писали.

Через неопределенное количество времени все ручки остановились и опустились на несколько оставшихся листов пергамента.

Глаза Куинна все еще оставались белыми, по крайней мере, минуту, прежде чем радужки вернулись к норме, и Куинн начал сильно кашлять, наклонившись на бок, поддерживая одной рукой свое тело, а другой – грудь.

«Н-над этим нужно еще поработать. Определенно нужно еще поработать», - кашлял Куинн. Он лег на пол и тяжело дышал, его грудь поднималась вверх и вниз.

Он повернул голову в сторону и увидел множество стопок пергаментов, больше, чем первоначальные сорок девять стопок. На широком полу мастерской Куинна лежали сотни тонких стопок пергаментов.

«Но оно того стоило», - вздохнул он, наблюдая за прекрасным результатом своей работы.

Повернув голову, он посмотрел на потолок и вздохнул: «Теперь мне придется сделать это еще раз для второго курса».

Поднимаясь с пола, Куинн застонал от легкой головной боли.

Он посмотрел на стопки, затем на один из столов сбоку от мастерской, и тонкие листки размером с почтовый конверт полетели на сотни стопок. Тонкие стикеры прилипли к стопкам, и после того, как все стопки пергамента были помечены, по щелчку пальца Куинна все стикеры изменили цвет на один из семи цветов радуги, каждый из которых представлял один из предметов.

Помеченные стопки взлетели в воздух и сложились в семь аккуратных стопок для семи предметов.

Куинн зевнул, выходя из мастерской: «Мне нужно немного вздремнуть».

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1875128>